

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 1, pp. 37–50, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94 (517)

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-37-50

Революционная деятельность первого уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии О. И. Макстенека (по данным отечественных и зарубежных архивов)

Леонид Владимирович Курас¹, Базар Догсонович Цыбенков²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, главный научный сотрудник

 0000-0003-4507-249X. E-mail: kuraslv@yandex.ru

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-0404-7207. E-mail: bazar75@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Курас Л. В., Цыбенков Б. Д., 2022

Аннотация. В научной исторической литературе высокую оценку получила деятельность российских партийных функционеров, коминтерновцев, военных специалистов, дипломатов и бурятских национальных демократов, сыгравших большую роль в осуществлении Монгольской революции. Однако вне поля зрения оказалась жизнь и деятельность советского дипломата, первого уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии О. И. Макстенека, внесшего существенный вклад в осуществление Монгольской революции 1921 г. Целью исследования является выявление и анализ архивных документов о революционной деятельности О. И. Макстенека и его работе на посту уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии, находящихся на хранении в российских и зарубежных фондохранилищах. Для ее решения были поставлены следующие задачи: 1) анализ уголовного дела О. И. Макстенека, находящегося на хранении в Государственном архиве Российской Федерации; 2) анализ отчета «Итоги деятельности уполномоченного Наркоминдел в Монголии О. И. Макстенека за время с 1-го июня 1920 г. по март 1921 г.», находящегося на хранении в архиве МИД Монголии; 3) ввод в научный оборот документов об О. И. Макстенеке из архивохранилищ Государственного исторического архива Латвийского Национального архива (фонды «Прибалтийское районное охранное отделение», «Полицейское управление Рижского уезда», «Жандармское управление Лифляндского уезда»); 4) выявление и анализ документов, находящихся на хранении в Российском государственном архиве социально-политической истории; 5) изучение архивных документов о деятельности О. И. Мак-

стенка на посту уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии, находящихся на хранении в Архиве внешней политики Российской Федерации; б) анализ материалов из Государственного архива Хабаровского края. *Выводы.* В архивных документах О. И. Макстенок предстает как историческая личность, чья жизнь и деятельность дают детальное представление о революционных событиях первой четверти XX в. в Лифляндии, Иркутской губернии, Забайкалье и Монголии, малоизвестных сторонах противоборства О. И. Макстенека с деятелями Дальневосточной республики, с троцкистскими коммунистами; о строгости и неизбежности партийных взысканий того периода. Апогеем его революционной работы можно по праву считать деятельность на посту уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии, когда О. И. Макстенок внес ощутимый вклад в победу Монгольской революции 1921 г. После 1921 г. он, по сути, становится одним из рядовых советских деятелей, руководителем среднего звена в судебной сфере, производстве, банковской и таможенной службе.

Ключевые слова: О. И. Макстенок, Троцкистский, Монгольская революция 1921 г., архивные материалы, Латвия, Сибирь, революционная деятельность

Благодарность. Исследование проведено в рамках проекта РФФИ – Министерства образования, культуры и науки (Монголия), № 19-59-44004 «Монгольская революция 1921 г. в зеркале транснациональной истории монгольского мира» (к 100-летию Монгольской революции 1921 г.) (номер госрегистрации: АААА-А20-120021490062-5).

Для цитирования: Курас Л. В., Цыбенков Б. Д. Революционная деятельность первого уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии О. И. Макстенека (по данным отечественных и зарубежных архивов) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 1. С. 37–50. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-37-50

Revolutionary Activity of O. I. Makstenek — The First Representative of RSFSR People’s Foreign Affairs Commissariat to Mongolia: Exploring Russian and Foreign Archives

Leonid V. Kuras¹, Bazar D. Tsybenov²

¹Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Chief Research Associate

 0000-0003-4507-249X. E-mail: kuraslv@yandex.ru

²Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0002-0404-7207. E-mail: bazar75@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Kuras L. V., Tsybenov B. D., 2022

Abstract. Scientific historical literature highly estimates the activities of Russian party executives, Comintern members, military specialists, diplomats and Buryat national democrats to have played an essential role in the implementation of the Mongolian Revolution. However, those research works pay little attention to the life and deeds of O. I. Makstenek — Soviet diplomat and first authorized representative of the RSFSR People’s Foreign Affairs Commissariat to Mongolia — who had significantly contributed to the success of the Mongolian Revolution of 1921. *Goals.* The study seeks to identify and analyze archival documents about revolutionary efforts of O. I. Makstenek and his work as Soviet Russia’s authorized diplomatic representative to Mongolia contained in Russian and foreign depositories. The objectives to be solved thereto include as follows: 1) analysis of files of a criminal investigation against O. I. Makstenek from the State Archives of the Russian Federation, 2) analysis of the report titled ‘Outcomes of Activities of RSFSR Foreign Affairs Commissariat’s Plenipotentiary to Mongolia O. I. Makstenek from June 1, 1920 to March 1921’ and housed by Archives of Mongolia’s

Ministry of Foreign Affairs, 3) introduction of documents about O. I. Makstenek from the State Historical Archives affiliated to the National Archives of Latvia (collections 'Baltic District Security Department', 'Police Department of Riga Uyezd', 'Gendarme Department of Livland Uyezd', 4) identification and analysis of documents stored at the Russian State Archive of Sociopolitical History, 5) exploration of archival documents about O. I. Makstenek's activities in his diplomatic position at the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, 6) analyses of materials from the State Archive of Khabarovsk Krai. *Conclusions.* The archival documents show O. I. Makstenek as a notable historical figure whose life and deeds provide further details on revolutionary events during the 1900s to 1920s in Livland, Irkutsk Governorate, Transbaikalia and Mongolia, little-known aspects of confrontation between Makstenek and executives of the Far Eastern Republic, Troitskosavsk Communists, on strictness and inevitability of Party's penalties throughout that period. It is his work as authorized representative of the RSFSR People's Foreign Affairs Commissariat to Mongolia that can be viewed a pinnacle of his revolutionary activities when he made a most significant contribution to the victory of the Mongolian Revolution of 1921 — thereafter virtually to become a common Soviet functionary, mid-level executive in judicial authorities, industrial sphere, banking and customs services.

Keywords: O. I. Makstenek, Troitskosavsk, Mongolian Revolution of 1921, archival materials, Latvia, Siberia, revolutionary activity

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR and Ministry of Education, Culture and Science of Mongolia, project nos. 19-59-44004 and AAAA-A20-120021490062-5 'The Mongolian Revolution of 1921 in the Mirror of Transnational History of the Mongolian World: Celebrating the 100th Anniversary of the Mongolian Revolution of 1921'.

For citation: Kuras L. V., Tsybenov B. D. Revolutionary Activity of O. I. Makstenek — The First Representative of RSFSR People's Foreign Affairs Commissariat to Mongolia: Exploring Russian and Foreign Archives. *Oriental Studies*. 2022; 15(1): 37–50. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-37-50

Введение

В 2021 г. исполнилось 100 лет Монгольской революции и 100 лет дипломатических отношений между Россией и Монголией. Это закономерный итог длительной борьбы монгольского народа за национальное и социальное освобождение, а также результат всесторонней помощи и участия Советской России в борьбе монгольского народа за свою независимость. Наши исследования последних лет показали, что не все лакуны в истории подготовки и осуществления Монгольской революции, становления и укрепления дипломатических отношений между двумя странами полностью раскрыты. Малоизученной остается революционная деятельность О. И. Макстенека, первого уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии. Основная масса информации о нем хранится в фондах российских и зарубежных архивохранилищ. Наше обращение к архивным материалам поможет выявить личностное отношение к истори-

ческим событиям Монгольской революции 1921 г. активного участника первой русской революции 1905–1907 гг., члена РСДРП с 1904 г., политкаторжанина и ссыльного поселенца, участника гражданской войны в Сибири О. И. Макстенека.

Все документы по теме нашего исследования, находящиеся в архивохранилищах, носят официальный характер. География архивохранилищ, содержание интересующих нас фондов позволяют с полным основанием говорить об О. И. Макстенеке как о фондообразователе, чья жизнь и деятельность дают детальное представление о революционных событиях первой четверти XX в. на западной окраине Российской империи — Лифляндии, затем на востоке России и в Монголии. Основные положения настоящей работы были озвучены авторами на XIII Всероссийском съезде востоковедов «Восточные архивы и архивоведение в современном мире: проблемы и перспективы», прошедшем 5–8 октября 2021 г. в г. Элисте.

Материалы и методы

Материалами исследования являются сведения уголовного дела О. И. Макстенека, хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации [ГА РФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-61825. 50 л.], документы из Архива Министерства иностранных дел Монголии (АМИДМ) под названием «Итоги деятельности уполномоченного Наркоминдел в Монголии О. И. Макстенок за время с 1-го июня 1920 г. по март 1921 г.» [АМИДМ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 9. Л. 45–57]; документы фондов «Прибалтийское районное охранное отделение», «Полицейское управление Рижского уезда», «Жандармское управление Лифляндского уезда» Государственного исторического архива Латвийского Национального архива [ЛНА. Ф. 4568. Оп. 1. Д. 1840; ЛНА. Ф. 4568. Оп. 8. Д. 53; ЛНА. Ф. 64. Оп. 1. Д. 40]; архивные материалы, хранящиеся в Российском архиве социально-политической истории [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114]; сведения о О. И. Макстенеке, содержащиеся в фондах Архива внешней политики Российской Федерации [АВП РФ. Ф. 0111. Оп. 1. Папка 101], а также данные из Государственного архива Хабаровского края [ГА ХК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 283]. К ним также можно отнести опубликованные в документальных сборниках источники, использованные в настоящей работе.

Авторами проанализированы труды монгольских историков Б. Ширендыба, Р. Болда, Н. Хишигт, публикации российских исследователей С. К. Рощина, М. Кирчанова, В. В. Кудряшова, Г. А. Скипского, латвийских историков Т. М. Бартеле, В. А. Шалда и других специалистов. Авторы привлекали и свои ранее опубликованные работы, в которых находит отражение многогранная деятельность О. И. Макстенека. Основным методом, использованным в написании настоящей статьи, является сравнительно-исторический метод. Авторы прибегали и к источниковедческим методам, связанным с выявлением, описанием и анализом архивных материалов.

Революционная деятельность О. И. Макстенека

Детство и юность О. И. Макстенека, участие в революционных событиях в Латвии в 1905 г.

Имеющиеся в нашем распоряжении архивные материалы позволяют реконстру-

ировать вехи биографии Отто Ивановича Макстенека, начиная с его революционной деятельности на территории Латвии. В архивных фондах Латвийского национального архива «Венденское уездное полицейское управление», «Лифляндское губернское жандармское управление» и «Охранное управление Балтийского региона» нами были обнаружены документы, где упоминалось имя О. И. Макстенека. Все документы были написаны на русском языке, поскольку официальное делопроизводство на территории Латвии в начале XX в. велось на русском языке. Сведения о ранней революционной деятельности О. И. Макстенека также хранятся в [РГАСПИ. Ф. 589].

В своей автобиографии О. И. Макстенок указывает, что родился в Лифляндии (территория на границе Латвии и Эстонии. — Л. К., Б. Ц.) в 1875 г. (по другим источникам — 1874, 1877 гг.). Его отец работал рассыльным при Стомерском волостном правлении Залкского уезда. Родители рано обучили его грамоте, в семь лет он умел читать, в 9 лет поступил на обучение в сельское училище. В 17 лет О. И. Макстенок начал работать помощником писаря и вскоре понял суть делопроизводства волостного суда и правления. И, как он отмечал впоследствии, именно тогда у него выработался определенный взгляд, что в жизни нужно всего добиваться собственным трудом и знаниями [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2116. Л. 13].

В конце XIX – начале XX в. ситуация в Прибалтийском крае была в целом благоприятной. Российское правительство проводило протекционистскую политику. Показатели промышленного производства в Латвии были выше, чем в среднем по Российской империи. Поэтому латвийская буржуазия была довольна положением дел, и это обуславливало ее политическую умеренность [Бартеле, Шалда 2018: 54].

В 19-летнем возрасте О. И. Макстенок переехал в Алленскую волость помощником писаря, а затем в 1898 г. он был утвержден писарем Крауклинского волостного суда. Его первое знакомство с революционно настроенной молодежью и нелегальной литературой произошло в 1902 г., когда О. И. Макстенок по делам службы выехал в г. Ригу и встретился с друзьями детства — К. Папедом и В. Риквейлом.

С этого времени он постоянно получал литературу от рижских товарищей. В конце 1904 г. Док, учитель приходского училища соседней Сесвенгенской волости, пригласил О. И. Макстенека вступить в организованный учителями в Сесвегене латышский кружок РСДРП. В нем состояли учителя Док, Ридус, Малит, Сауинь, Бануз. Члены кружка соблюдали конспирацию, все собрания устраивали в лесу. До весны 1905 г. члены кружка занимались чтением литературы и распространением прокламаций, напечатанных О. И. Макстенеком [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2116. Л. 12].

О. И. Макстенок принял активное участие в революционных событиях 1905 г. По мнению латышского историка Э. Бланкса, «в революции 1905 г. принимал участие весь латышский народ, включая крестьян, рабочих и молодую, полную идеализма, интеллигенцию» [Кирчанов 2015: 137].

В Латвийском национальном архиве сохранились документы, в которых фигурирует имя О. И. Макстенека. Так, известно, что в 1905 г. он был председателем революционного комитета, действовавшего в Крауклинской и окрестных волостях. Подозревался в соучастии в двух убийствах, в том числе в убийстве писателя Крауклинского волостного правления. По данным следствия, он принимал также участие в грабежах и поджогах в Венденском уезде в 1905–1906 гг. [ЛНА. Ф. 4568. Оп. 1. Д. 1840. Л. 130].

В «Списке лиц, обвиняемых в агитации и других преступных действиях, скрывшихся при появлении войск, коих следует разыскать и доставить арестованными в Венденское уездное полицейское управление Лифляндской губернии» О. И. Макстенок (отмечен под № 112) обвинялся в агитации по Крауклинской волости. В «Ведомости о лицах, подлежащих розыску» он значится вторым по списку [ЛНА. Ф. 64. Оп. 1. Д. 40. Л. 20–20об., 24–24об.].

В своей автобиографии О. И. Макстенок отмечает, что был избран начальником Крауклинского отряда самообороны и лично принимал участие в четырех боях. В декабре 1905 г. карательным отрядом во главе с графом Граббе и урядником Дзилна были расклеены объявления о вознаграждении за поимку О. И. Макстенека: 300 руб. за живого и 250 руб. — за мертвого. Поэтому он был вынужден переехать в Ригу и, оставив жену с пятилетним сыном, выехал оттуда в

Санкт-Петербург [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 11–12].

Эти архивные материалы согласуются с новейшими исследованиями, подтверждающими жесткие действия властей, направленные на подавление выступлений. В Прибалтийском крае был введен режим военного положения, и к подавлению вооруженных выступлений были привлечены регулярная армия и казаки [Скипский 2019: 89].

Деятельность О. И. Макстенека в Санкт-Петербурге

Согласно автобиографическим данным, в начале 1906 г. О. И. Макстенок поступил на службу в канцелярию Санкт-Петербургского окружного суда, где прослужил под вымышленным именем «Роберт Яковлевич Муценек» до конца 1908 г. В этот период он имел связи только с двумя партийными товарищами и числился как технический исполнитель различных поручений [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 11].

По другим сведениям, прибыв в Санкт-Петербург, О. И. Макстенок с другими латышскими революционерами организовал социал-демократическую латышскую группу, завязавшую отношения с Лифляндией [ЛНА. Ф. 4568. Оп. 1. Д. 1840. Л. 130]. По данным следствия, Р. Я. Муценек (О. И. Макстенок) стоял во главе упомянутой группы и заведовал паспортным бюро, что подтверждается обнаруженными у него вещественными доказательствами. Он, кроме того, похищал из дел окружного суда разного рода бумаги, по которым давал справки лицам, привлеченным к дознаниям, и хранившуюся в архиве суда нелегальную литературу, которой снабжал членов группы [ЛНА. Ф. 4568. Оп. 1. Д. 1840. Л. 77].

12 августа 1908 г. О. И. Макстенок был арестован в Санкт-Петербурге. И его фотография, вместе с фотографиями шести других латышских революционеров, была отправлена из Лифляндского губернского жандармского управления приставу сыскного отделения Рижской городской полиции [ЛНА. Ф. 4568. Оп. 1. Д. 1840. Л. 73].

По имеющимся агентурным сведениям, он был опознан как Отто Янов Макстенок. По показаниям лиц, лично знавших О. И. Макстенека, последний имел следующие приметы: рост выше среднего, возраст около 30–34 лет, лицо чистое, нос прямой,

немного поднятый; волосы темно-русые; усы такие же; бороду бреет, но по народной молве в настоящее время будто бы носит бороду [ЛНА. Ф. 4568. Оп. 8. Д. 53].

Таким образом, из документов, сохранившихся в фондах Латвийского национального архива и Российского государственного архива социально-политической истории, можно сделать вывод, что после участия в революции 1905 г. О. И. Макстенок уже был идейным революционером. Находясь на нелегальном положении, он устраивается на службу в канцелярию Прокурора Санкт-Петербургского окружного суда, что говорит о его незаурядных способностях. Во многих графах следственных дел его данные не известны, что может свидетельствовать о хорошей конспиративной подготовке О. И. Макстенека. Можно сделать вывод, что в эти годы шло идейное созревание революционера, он уже выходит за рамки социал-демократической латышской группы. Очевидно, в период пребывания в Ярославле в 1907 г. и Санкт-Петербурге знакомится с деятельностью русских революционеров, завязывает новые контакты. Как отмечал О. И. Макстенок, за время пребывания на службе в канцелярии Прокурора Санкт-Петербургского окружного суда он проводил следующую работу: освобождал многих политзаключенных из тюрьмы; по многим политическим делам уничтожал вещественные доказательства; печатал на «Мемнографе» секретные циркуляры прокурора и на нем же партийные отчеты и другое и выдавал по делам всевозможные справки; предупреждал о предстоящих обысках или арестах; выдавал из канцелярии тысячами нелегальную конфискованную литературу для распространения [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 10].

На каторге и в тюрьме (1909–1913)

В начале мая 1909 г. в г. Ревеле Военным судом О. И. Макстенок был осужден по 1-й части 102-й ст. Уголовного Уложения за организацию и принадлежность к кружку «Молния» РСДРП Латышской организации к пятилетней каторге с лишением всех прав преимуществ жены и детей. Поначалу он приговорен к восьми годам каторги, однако приговор был смягчен ввиду отсутствия формальных доказательств [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 10, 51].

30 июля 1909 г., вскоре после суда (по другим данным, в 1910 г.), О. И. Макстенок подал прошение на имя императора Николая II о помиловании. Подача прошения была организована губернской властью по случаю приезда Николая II в г. Ревель. Упор в помиловании был сделан на три мотива: старушка-мать, малолетний мальчик и что осужден на основании слов обвиняемого-слабоумного. О своем поступке О. И. Макстенок впоследствии очень сожалел. На такой легкомысленный шаг, как он писал позднее, пошел по совету товарищей в камере и в силу привычки, появившейся за время трехлетней службы у прокурора. О. И. Макстенок отмечал, что ему приходилось всячески обманывать своего начальника — печатать воззвания и партийные отчеты на служебной печатной машинке, систематически присваивать конфискованную и нелегальную литературу, передавать ее и оружие членам организации, устраивать всевозможные подлоги в сторону улучшения положения политических заключенных и т. д. [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 21об., 53–52об.].

В каторжной тюрьме он находился с 1909 г. по конец 1913 г. Из Ревеля был переведен в Ригу за протесты; из Риги в составе 20 руководителей был выслан после получившей известность голодовки в Бутырскую тюрьму.

В мае 1913 г. некоторые заключенные, имевшие бессрочную каторгу, подняли бунт, убив одного и ранив несколько тюремных надзирателей. Виновные были пойманы и рассажены в одиночные камеры. Как вспоминал О. И. Макстенок, в камеру, где сидел он, явились около 25 надзирателей и открыли стрельбу. Четыре человека были ранены. О. И. Макстенок был два раза избит и посажен в штрафной изолятор, где находился до ноября 1913 г. Последствия отразились на его здоровье, у него был диагностирован катар желудка. Тяжело пришлось и его товарищам-сокамерникам. Так, 16 мая 1913 г. от ужасов пережитого Мартинсон и Билибин сошли с ума [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 10, 51].

В Сибири (1913–1921)

В ноябре 1913 г. О. И. Макстенок прибыл на поселение в село Знаменское Иркутской губернии. Зимой 1913–1914 гг. пилил

дрова, а весной 1914 г., заработав на р. Лена на погрузке товаров средства, приобрел чужой паспорт на имя Янсона и тайно прибыл в Читу, где устроился практикантом в магазин К-о Зингера. Осенью 1914 г. он был переведен в Троицкосавск заведующим магазином. В начале 1915 г. О. И. Макстенец случайно встретил уголовного ссыльного, который в Ревеле отбывал наказание, а теперь работал в Верхнеудинске в магазине Зингера. Тот заявил полиции о нелегальном положении О. И. Макстенека. После трехмесячного заключения в Троицкосавске, Отто Иванович был выслан обратно в с. Знаменское. Однако через месяц снова бежал, но на этот раз в г. Иркутск, где ему удалось получить право на официальное проживание в с. Тальцы Иркутской губернии. С 1916 по 1918 гг. О. И. Макстенец работал на Покровском стеколделательном заводе на должностях бухгалтера, счетовода, кассира [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 9–10, 51].

Таким образом, революционные события 1917 г. застали его в сибирской глубинке. В Иркутской губернии, как и везде по России, намечался общественно-политический раскол. В мае 1917 г. стала издаваться газета Иркутской организации РСДРП под названием «Голос демократа». В ней публиковались статьи большевиков Я. Янсона, М. Трилиссера, Б. Я. Шумяцкого [Кудряшов 2018: 46].

Во время декабрьских боев в Иркутске в 1917 г. рабочие Покровского завода создали отряд из боеспособных рабочих во главе с О. И. Макстенеком и Букау и двинулись в Иркутск. В январе 1918 г. О. И. Макстенец был вызван Иркутским Губисполкомом и назначен комиссаром акцизного управления Иркутской губернии и Якутской области. В конце июня 1918 г., когда белогвардейцами был занят Нижнеудинск, О. И. Макстенец работал в революционном штабе вместе с М. Трилиссером, П. П. Постышевым и др.

После занятия Иркутска белогвардейцами он скрывался в с. Тальцы, затем осенью 1918 г. перебрался в латышские хутора в 120 верстах от Иркутска, по Якутскому тракту, к бывшему в 1918 г. секретарю Иркутского Губкома К. К. Некунде (др. имя К. К. Байкалов. — Л. К., Б. Ц.) [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 9–10].

К. К. Некунде, как и О. И. Макстенец, был выходцем из Латвии, в 1906 г. сосланным в Забайкалье за участие в революционных событиях. Летом 1918 г. он стал свидетелем роспуска заключенных из городской тюрьмы Иркутска отрядом анархистов во главе с Н. Каландаришвили [Хипхенов 2018: 158–159].

Видя, что общественно-политические события набирают непредсказуемые обороты, К. К. Некунде был вынужден покинуть Иркутск и выехать на север губернии.

Зимой 1918–1919 гг. К. К. Некунде и О. И. Макстенеку, который в ту пору был известен под фамилией Зарин, пришлось скрываться в лесу, поскольку на них как на большевиков был сделан донос, и им грозил расстрел.

Как указывал в своей автобиографии О. И. Макстенец, весной 1919 г., выбравшись из укрытия, они стали собирать отряд из колчаковских дезертиров. Собрав 16 чел., они совершили нападение на с. Баяндай, где реквизировали средства в государственных учреждениях и тем самым обеспечили существование отряда. В отряде О. И. Макстенец являлся заведующим хозяйственной частью, ездил по деревням скупал продукты для отряда и одновременно раздавал прокламации, которые сам печатал. В январе 1920 г. отряд вышел из тайги, и в Иркутске его расформировали. О. И. Макстенец был назначен на прежнее место, в акцизное управление. После упразднения этого учреждения, он создал из трех учреждений налоговое управление, заведующим которого был до 20 мая 1920 г. [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 9–10]. Так на короткое время судьба свела О. И. Макстенека с будущим советским военачальником, прославившимся в боях на оз. Толбо-нур вместе с Хас-Батором осенью 1921 г. Позже отряд Байкалова-Некунде, входивший в состав 80-го Якутского дивизиона войск ГПУ, принимал участие в освобождении Амги (территория Саха-Якутии. — Л. К., Б. Ц.) от белогвардейского отряда Пепеляева в марте 1923 г. [Деятельность органов 2021: 132].

На посту уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии (май 1920 – август 1921 гг.)

После освобождения Верхнеудинска, в мае 1920 г. О. И. Макстенец был командирован в Монголию, в г. Ургу, в качестве упол-

номоченного Наркоминдела РСФСР. Но, поскольку китайские власти не признали Советскую Россию и, по словам О. И. Макстенека, в Урге находился известный японофил — маленький «Ксю» (Сюй Шучжэн. — Л. К., Б. Ц.), а также в Маймачене — сторонники японофильства, то эти китайские сановники не пропустили О. И. Макстенека в Монголию, и он остался в Троицкосавске [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 8; Болд 2021: 20].

Работу О. И. Макстенека на посту Уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии по праву можно считать своего рода апогеем его революционной деятельности, своеобразной кульминацией. Она четко прослеживается в документе «Итоги деятельности уполномоченного Наркоминдел в Монголии О. И. Макстенека за время с 1-го июня 1920 г. по март 1921 г.», хранящемся в архиве Министерства иностранных дел Монголии [АМИДМ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 9. Л. 45–57].

Этот документ, позволяющий составить портрет О. И. Макстенека как советского дипломата, был введен нами в научный оборот в полном объеме [Хишигт, Курас, Цыбенков 2020: 305–317].

В другом архивном документе, хранящемся в Архиве внешней политики РФ под названием «Заместителю уполномоченного РСФСР по иностранным делам Сибири и Дальнего Востока товарищу Гапону», О. И. Макстенека отмечал: «С моим приходом в Троицкосавск как Уполнаркоминдел в Монголии, естественно, все нити потянулись ко мне. Вся информация с востока, все товарищи, приезжающие с востока, вся информация из России и все товарищи, едущие за границу, — все направилось ко мне. Я сделался центром, связующим за границу и Советскую Россию. Все это сделано было не искусственно, а жизненно необходимым. Мне оставалось направлять это дело так, как требовали интересы самого этого дела. В течение лета много проследовало конспиративно советских работников, тайных агентов, членов монгольской организации и других на восток и с востока. Пункт для проезжающих и отъезжающих был у меня. Я снабжал отъезжающих заграничными паспортами, давал практические указания, говорил явочные пункты в Урге, устраивал с надежными ящиками, отправлял инфор-

мацию и пр. [АВП РФ. Ф. 0111. Отдел Дальнего Востока НКВД. Референдум по Монголии. Оп. 1. Пор. № 1. Папка 101. Л. 149об.].

Более конкретно свою деятельность с мая 1920 г. по август 1921 г., разделив по пунктам, описывал О. И. Макстенека в своей автобиографии: 1) исполнял официальные обязанности представителя; 2) обязанности резидента от Регистротдела 5-й Армии; 3) политическое наблюдение и фактический контроль над деятельностью и ценностями Центросоюза; 4) переправка, снабжение средствами всевозможных секретных сотрудников через границу и обратно; 5) получение всевозможной информации и переправка в Москву, Омск и Иркутск; 6) личное руководство по созданию Монгольской Народно-Революционной партии, потом — Красного Монгольского Правительства [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 8].

По данным монгольского историка Б. Ширендыба, летом 1920 г. О. И. Макстенека встретил всех монгольских революционеров — членов делегации, тремя группами пробиравшимися через границу. С его помощью они сумели отплыть на пароходе в Верхнеудинск [Ширендыб 1971: 132, 136].

2 августа 1920 г. монгольские делегаты ознакомили О. И. Макстенека со своим обращением — просьбой начать переговоры с правительством Советской России об оказании помощи Монголии в ее борьбе за освобождение [РМВС 2008: 113–114; Хишигт 2017: 17].

Следует отметить, что по данным Р. Болда, секретарем уполномоченного НКВД в Монголии О. И. Макстенека был Ц. Ванчиков (бурят). Известно, что он перевел на русский язык письмо монгольских лам и чиновников, впоследствии переправленное Гапоном в НКВД в Москву [Болд 2021: 38].

С другой стороны, О. И. Макстенека писал, что работал в очень тяжелых условиях, при полном отсутствии сотрудников, и лишь изредка ему удавалось воспользоваться случайными услугами для целей перевода и информации [Хишигт, Курас, Цыбенков 2020: 315]. Таким образом, О. И. Макстенека, один или вместе со своим подчиненным Ц. Ванчиковым, плотно занимались вопросами отправки монгольской делегации в столицу Дальневосточной республики. При этом О. И. Макстенека находился в прямой связи с председателем Совета министров Даль-

невосточной республики Б. З. Шумяцким, осуществляя экономическое, финансовое, политическое и оперативное обеспечение пребывания монгольской делегации на территории Дальневосточной республики и ее переезда в Иркутск [Курас, Цыбенков 2020: 86–87].

Прямая телеграфная связь уполномоченного НКВД в Монголии, очевидно, была налажена и с Сибмиссией в Иркутске. Например, в телеграмме, хранящейся в АВП РФ, сообщалось о прибытии курьера в Иркутск в августе 1920 г. и об изменении номера шифра [АВП РФ. Ф. 0111. Отдел Дальнего Востока НКВД. Референдум по Монголии. Оп. 1. Пор. № 1. Папка 101. Л. 8].

Как показывают архивные материалы, деятельность О. И. Макстенека не всегда оценивалась его современниками однозначно и положительно. Так, серьезные разногласия возникли в отношениях О. И. Макстенека с министром иностранных дел Дальневосточной республики А. М. Краснощековым, которому не нравилось пребывание представителя Советской России на территории Дальневосточной республики. Об этом свидетельствуют слова, якобы сказанные А. М. Краснощековым (в передаче О. И. Макстенека. — Л. К., Б. Ц.): «Не может быть уполномоченный Советской России в „Монголии“ на территории Дальневосточной республики. Вы официально для нас частный гражданин, никаких бумажек, пропусков Вы выдавать не имеете права» [АВП РФ. Ф. 0111. Отдел Дальнего Востока НКВД. Референдум по Монголии. Оп. 1. Пор. № 1. Папка 101. Л. 152].

Учитывая чрезмерную увлеченность А. М. Краснощекова идеей реальной независимости Дальневосточной республики от РСФСР, можно полагать, что данный инцидент действительно имел место. С другой стороны, деятельность О. И. Макстенека подвергалась критике и со стороны сотрудников Коминтерна. Так, в письме сотрудника Дальневосточного секретариата Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (Дашепилова) Гочитского в Монголо-Тибетский отдел Секции восточных народов Сиббюро ЦК РКП(б) о положении в Монголии и предложениях по разложению отрядов Унгерна и китайских войск в Монголии (от 29 ноября 1920 г. [г. Троицкосавск]) говорилось, что при уча-

стии Чойбалсана, Сухэ-Батора, Бегзеева (Жамцарано. — Л. К., Б. Ц.), Ц. Ванчикова и представителя нацпартии из Маймачена устроено совещание о планах работы с новыми положениями. В то же время Гочитский отмечал, что эти планы и положения совершенно иначе представлены в Иркутске, поскольку О. И. Макстенека перерабатывал и изменял информацию и материалы, передаваемые ему Бегзеевым и Ц. Ванчиковым. И вследствие этого в Секцию восточных народов Сиббюро ЦК РКП(б) сообщалось не все, что следовало. Порою были даны неправильные сведения, например, о взятии Урги белыми и т. д., чего фактически не было и о чем знали Ц. Ванчиков и Бегзеев, которые в этом смысле и давали свою информацию [Монголия 2012: 54].

Несмотря на указанные противоречия с властями Дальневосточной республики и сотрудниками Коминтерна, О. И. Макстенека продолжал возложенную на него деятельность. У него на квартире останавливались монгольские революционеры, в частности Сухэ-Батор и Чойбалсан в декабре 1920 г. Его дом стал своего рода связующим центром между монгольскими революционерами и советскими органами [Курас 2016: 184]. Здесь же состоялось знаменитое совещание, которое вошло в историю как первый учредительный съезд Монгольской народной партии. Известно, что с приветственной речью на съезде выступил О. И. Макстенека, заявивший, что Советская Россия окажет помощь монгольскому народу в его борьбе [Ширендыб 1971: 164, 183, 185; Роцин 2011: 39, 45].

Зимой 1920–1921 гг. и начале марта 1921 г. О. И. Макстенека вел переговоры с китайскими чиновниками Чэнь И, Лу Пан-тао и Ли Юанем о возможности ввода на территорию Внешней Монголии частей Красной Армии для ликвидации войск барона Унгерна, оказывал помощь в получении виз, переходе границы китайским солдатам, чиновникам и купцам [Цыбенков, Курас 2021: 67; Болд 2021: 46, 104].

Согласно монгольским источникам, в преддверии военных действий в марте 1921 г. О. И. Макстенека от имени монгольских революционеров выдвинул требование о сдаче Маймачена без боя. В его письме, переданном китайской стороне 15 марта 1921 г., говорилось: «В случае, если китай-

ские солдаты сдадут оружие и город без боя, вам, китайским подданным будут сохранены жизни и будет гарантировано возвращение на родину» [Хишигт, Курас, Цыбенов 2020: 313]. По мнению монгольского исследователя Р. Болда, таким образом, китайские власти получили своеобразный ультиматум о наступлении Народно-революционной армии на Маймачен (китайскую Кяхту), поэтому они были готовы к дальнейшему развитию событий [Д. Сүхбаатар 1983: 32–33; Болд 2021: 107].

После взятия Маймачена Временным народным правительством 19 марта 1921 г. была организована комиссия по расследованию массовых убийств и насилий, совершенных китайскими милитаристами в городе. В состав комиссии входил и представитель Советской России в Троицкосавске О. И. Макстенок [Ширендыб 1971: 214].

Наряду с участием в политических событиях поистине мирового значения, О. И. Макстенку приходилось разрешать конфликтную ситуацию, возникшую с Троицкосавским Укомом. 23 апреля 1921 г. состоялось заседание пленума Троицкосавского комитета с участием начальника Госполитохраны. Суть собрания заключалась в выдаче О. И. Макстеном беспрепятственного пропуска в Маймачен некоему Сембергу, судимому в 1918 г. за спекуляцию. По мнению членов парткома, во-первых, О. И. Макстенок совершил уголовное преступление, сделав надпись на документе, утратившем силу; во-вторых, способствовал проезду Семберга от Якутская до Иркутска и Троицкосавска; в-третьих, способствовал проезду в г. Маймачен. Отмечалось также, что Семберг уклонился от трудовой повинности, был арестован на контрольном пункте за провоз из Маймачена ящика коньяка и несколько кусков хорошей материи [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 35].

Партийцами было вынесено единодушное постановление об исключении О. И. Макстенека из членов парткома и направлена просьба Центру о немедленном отзыве его с занимаемой должности. Весь материал по этому делу был выслан с тов. Наумовым [ГА ХК. Ф. 44. Оп. 1. Д. 283. Л. 53; Оношко 1968: 129]. Следует подчеркнуть, что дело было инспирировано уполномоченным Госполитохраны в Троицкосавске и вскоре было прекращено

вышестоящими инстанциями. Можно предположить, что Семберг, имея возможность свободного выезда в Маймачен, являлся агентом О. И. Макстенека.

Тем временем российско-монгольское приграничье находилось в тревожном ожидании похода барона Унгерна из Урги на север, в российское Забайкалье. О. И. Макстенок указывал, что во время наступления войск Унгерна на Троицкосавск, 11–13 июня 1921 г. он принимал участие как рядовой боец в окопах и лично захватил ценные документы из брошенного бароном архива, которые послал товарищу Чичерину [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 8]. Его имя значится в ряду имен советских деятелей, сыгравших большую роль в осуществлении совместной борьбы советского и монгольского народов против Унгерна [Ширендыб 1971: 281].

За помощь в работе Монгольской народно-революционной партии в период ее организации, оказание особого содействия в деле установления связи партии с Советской Россией, участие в боях с врагами революции, оказание большой помощи в работе Временного Правительства О. И. Макстенок был награжден монгольским орденом «Красного Знамени» [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 91]. Поскольку в документе речь идет о праздновании 10-й годовщины Монгольской революции, можно определить дату награждения как 1931 г. Об этом же свидетельствуют и подписи Л. Лагана, бывшего в 1930–1932 гг. председателем Президиума Государственного Малого Хурала МНР, премьер-министра МНР Ц. Жигжиджава [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 91].

Весной 1921 г. обстоятельства, прежде всего связанные с конфликтом с Троицкосавским Укомом, складывались не совсем удачно для О. И. Макстенека. И он, ссылаясь на болезненное состояние и другие причины, просил руководство отозвать его в Москву или откомандировать в распоряжение Дальневосточной республики. Был получен ответ, что он оставлен при Дальневосточной республике. В регистрационном бланке члена ВКП(б) отмечено, что на должности уполномоченного НКВД в Монголии О. И. Макстенок проработал до августа 1921 г. и с сентября 1921 г. перешел на работу в Министерство внутренних дел в

г. Чите секретарем [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 8, 104].

Деятельность О. И. Макстенека в декабре 1921–1938 гг.

Приступив к работе в г. Чите в сентябре 1921 г., О. И. Макстенок с разрешения Дальбюро выехал на курорт Шиванда, где проходил лечение (хронический катар желудка). По возвращении в Читу заболел сыпным тифом и вышел из больницы 26 декабря 1921 г. [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 45].

Далее, как показывают архивные материалы, его судьба была тесно связана с Дальним Востоком, перебрасывая его все дальше и дальше на восток, до Камчатки. В силу острой нехватки профессиональных кадров, членов партии с дореволюционным стажем, он не задерживался долго на одном месте. Так, на должности секретаря МВД в г. Чите он пробыл до ноября 1922 г. Затем работал на должностях управделами в Забайкальском губкоме РКП(б) (до апреля 1923 г.), старшим секретарем Дальневосточного отделения Верховного Суда РСФСР (до января 1924 г.), инспектором Окружной Таможенной инспекции в г. Благовещенске (до октября 1924 г.), управляющим, по другим данным, заведующим Транспортной конторы Доброфлота в г. Владивостоке (до февраля 1925 г.), контролером в Дальбанке в г. Владивостоке (до февраля 1929 г.), зав. хозяйством рыбоконсервного завода в с. Кихчик Усть-Большерецкого района Камчатки (до марта 1931 г.), управляющим Госбанка в с. Усть-Большерецк Камчатки (до июня 1932 г.) [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 1, 5об., 105–106]. Работа на этих должностях то и дело сопровождалась некоторыми конфликтами. Так, 24 сентября 1922 г. или в феврале 1923 г. Дальневосточной Центральной Контрольной Комиссией О. И. Макстенеку было вынесено строгое порицание за склонность [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 21].

Однако самый сильный удар был нанесен ему в 1926 г. на основании анонимного заявления за «подаванчество»: бывший сокамерник донес, что О. И. Макстенок, будучи в Ревельской тюрьме в 1909 г., написал прошение о помиловании Николаю II. 2 марта 1926 г. О. И. Макстенок был исключен из «Общества политкаторжан» (прото-

кол Оргкомиссии Центросовета № 7/114), одним из руководителей которого он был [Юнге 2015: 195].

20 июля 1928 г. Дальневосточный Краевой Комитет исключил его из рядов ВКП(б) за «подаванчество» и как отчисленного из «Общества политкаторжан» [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 85об.].

По меркам того времени это было сильнейшим потрясением для О. И. Макстенека и его окружения, считавших и почитавших его как твердокаменного коммуниста. Тем не менее в том же 1926 г. он начал борьбу за восстановление своего честного имени. О. И. Макстенок давал подробные объяснения, подавал апелляции. В декабре 1928 г. он указывал на свою максимальную нервность и в целом подорванное здоровье и писал: «Я питаю надежду и глубоко верю, что товарищи — члены ЦК ВКП(б) вернут мне право рядового члена партии, дадут возможность продолжать такую же честную и справедливую, низовую партийную и советскую работу, с которой я сросся и привык к ней» [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 19об.].

В итоге специальная партколлегия приняла решение — «считать возможным оставление его в партии, ввиду того что он своей последующей борьбой в рядах рабочего класса исправил ошибку» [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 85об.]. Решением ЦКК от 19 сентября 1929 г. (протокол 763, п. 1) на О. И. Макстенека было наложено партийное взыскание — строгий выговор с предупреждением за сокрытие от партии факта подачи из тюрьмы в 1909 г. прошения на имя царя. Выписку этого решения он получил в 1930 г., когда находился на Камчатке [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 90].

В декабре 1932 г. О. И. Макстенок с Камчатки перебирается в Москву, где устраивается начальником инспекции в АО «Продукт». Проработав там до ноября 1933 г., переходит на должность начальника инспекции Московского треста «Кафе» [РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2114. Л. 1, 5об., 105–106].

Согласно делу П-61825 репрессированного Макстенека Отто Ивановича, хранящегося в Государственном архиве РФ и относящегося к так называемым «расстрельным» делам 1937–1938 гг., явствует, что он работал в то время директором детского

дома (санаторий им. ВЦИК в Солнечногорском районе), был арестован 19 февраля 1938 года по так называемому «латышскому делу». Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР по обвинению в том, что являлся активным участником контрреволюционной группы, руководителем которой был Ян Рудзутак. 29 июня 1938 г. был приговорен к расстрелу, приговор приведен в исполнение 20 августа 1938 г., захоронен в Бутово. 30 июля 1950 г. был реабилитирован [ГА РФ. Д. П-61825. 50 л.].

Заключение

В настоящей работе впервые введен в научный оборот комплекс архивных документов, хранящихся в архивохранилищах России, Монголии и Латвии и объединяемых именем О. И. Макстенека. Используемые документы кратко освещают пери-

од его детства и юности, революционную деятельность на территории Лифляндии в 1904–1905 гг., в г. Санкт-Петербурге и затем последовавшие арест и тюремные годы, ссылку в Иркутскую губернию в 1906–1913 гг. Изучены ранее неизвестные фрагменты его биографии, свидетельствующие о пребывании О. И. Макстенека в г. Троицкославске в 1914–1915 гг., с. Тальцы Иркутской губернии в 1916–1918 гг., его нахождении в отряде К. К. Некунде (Байкалова) в 1918–1920 гг.

На основе сравнительно-сопоставительного анализа архивных материалов и публикаций российских и монгольских ученых уточнены детали его революционной, дипломатической и общественной деятельности на посту уполномоченного НКВД в Монголии в 1920–1921 гг. и последующий трудовой путь вплоть до трагической гибели.

Источники

- АВП РФ — Архив внешней политики Российской Федерации.
АМИДМ — Архив Министерства иностранных дел Монголии.
ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.
ГА ХК — Государственный архив Хабаровского края.
ЛНА — Латвийский национальный архив.
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории.

Литература

- Бартеле, Шалда 2018 — *Бартеле Т. М., Шалда В. А.* Путь Латвии от революции к провозглашению независимости // Пути России. 1917–2017: сто лет перемен: сб. ст. / под общ. ред. М. Г. Пугачевой, В. П. Жаркова. СПб.: ООО «Нестор-История», 2018. С. 49–60.
Д. Сүхбаатар 1983 — Д. Сүхбаатар баримт бичгууд (= Д. Сухэ-Батор. Документы) / эмхэтгэсэн (составители) Ч. Мижэхуу, О. Пурэв, Л. Мэндсайхан; под ред. Ш. Нацагдоржа. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1983. 341 с.
Деятельность органов 2021 — Деятельность органов и войск правопорядка на территории Сибири при обеспечении государственной и общественной безопасности в 1811–1991 гг. / Виноградов А. В., Шитько В. В., Зайцев Н. Н., Санин В. Е. Новосибирск: Изд-во Новосибирского военного института им. гене-

Sources

- Archive of Foreign Policy of the Russian Federation.
Ministry of Foreign Affairs of Mongolia, Archives.
National Archives of Latvia.
Russian State Archive of Sociopolitical History.
State Archive of Khabarovsk Krai.
State Archive of the Russian Federation.

- рала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии РФ, 2021. 236 с.
Кирчанов 2015 — *Кирчанов М.* Четыре модернизации: исторические преемственности и политические разрывы (национализм, нация и идентичность в Латвии в XIX–XXI веке: воображение, память, протест). Воронеж: Кварта, 2015. 286 с.
Кудряшов 2018 — *Кудряшов В. В.* Идеино-политическая борьба в рядах Иркутской организации РСДРП в 1917 году (по материалам периодической печати) // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1 (12). С. 44–49.
Курас 2016 — *Курас Л. В.* Транснациональная история монгольского мира в условиях революционного подъема: первая четверть XX века / рук. проекта, отв. ред. Б. В. Базаров, науч. ред. М. Н. Балдано. Иркутск: Оттиск, 2016. 252 с.

- Курас, Цыбенков 2020 — *Курас Л. В., Цыбенков Б. Д.* Отто Иванович Макстенек: год из жизни советского дипломата // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2020. Т. 32. С. 83–90.
- Монголия 2012 — Монголия в документах Коминтерна (1919–1934). Ч. 1. (1919–1929) / науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2012. 527 с.
- Оношко 1968 — *Оношко В. Б.* Приграничный уком: Очерк [о Троицкосавском уездном комитете партии]. Хабаровск: Кн. изд-во, 1968. 192 с.
- PMBC 2008 — Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946). Сб. документов: в 2 ч. /отв. ред. В. П. Козлов, Д. Улзий-баатар. Ч. II. М. Улан-Удэ: Изд-во ВСГАКИ, 2008. 326 с.
- Рошин 2011 — *Рошин С. К. Д.* Сухэ-Батор: национальный герой Монголии (штрихи биографии) (Монголын ундэсний баатар Д. Сухбаатар) (намтарын хуудсууд). Улаанбаатар: Сэлэнгэ пресс компанид хэвлэв, 2011. 280 с.
- Скипский 2019 — *Скипский Г. А.* К вопросу об историческом опыте борьбы полиции Российской империи с терроризмом в Прибалтийском крае в 1905–1907 гг. // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 85–94.
- Хипхенов 2018 — *Хипхенов Г. И.* Герой должен быть один? Ф. Лавров и Н. Каландаришвили // Известия лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 3 (28). С. 150–167.
- Хишигт 2017 — *Хишигт Н.* Великая Российская революция 1917 г. и национально-освободительное движение монголов // Сибирь в годы Великой Российской революции. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2017. С. 14–23.
- Хишигт, Курас, Цыбенков 2020 — *Хишигт Н., Курас Л. В., Цыбенков Б. Д.* Отто Иванович Макстенек: у истоков монгольской революции 1921 года // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 2. С. 305–317. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-48-2-305-317
- Цыбенков, Курас 2021 — *Цыбенков Б. Д., Курас Л. В.* «Как-то странно звучит слово „дипломатия“ в устах коммуниста...»: о дипломатической деятельности уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии О. И. Макстенека // Россия – Монголия: 100 лет вместе: мат-лы межд. науч. конф, посвящ. 100-летию установления российско-монгольских дипломатических отношений. Иркутск: ИГУ, 2021. С. 63–69.
- Юнге 2015 — *Юнге М.* Революционеры на пенсии. Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1921–1935. М.: АИРО-XXI, 2015. 640 с.
- Ширендыб 1971 — *Ширендыб Б.* История Монгольской народной революции 1921 года. М.: ГРВЛ, 1971. 399 с.
- Болд 2021 — *Болд Р.* Бүрэн эрхээ хязгаарлуулсан тусгаар тогтнол (= Независимость с ограниченными полномочиями). Улаанбаатар: НЭПКО publishing, 2021. 210 с.

References

- Bartele T. M., Shalda V. A. Latvia's path from Revolution to the proclamation of independence. In: Pugacheva M. G., Zharkov V. P. (eds.) Paths of Russia, 1917–2017: The One Hundred Years of Changes. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2018. Pp. 49–60. (In Russ.)
- Bazarov B. V. (ed.) Mongolia in Documents of the Comintern, 1919–1934. Vol. 1: 1919–1929. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2012. 527 p. (In Russ.)
- Bold R. Independence with Limited Powers. Ulaanbaatar: NEPKO Publishing, 2021. 210 p. (In Mong.)
- Junge M. Revolutionaries Retired: National Society of Former Political Prisoners and Exiled Settlers, 1921–1935. Moscow: AIRO-XXI, 2015. 640 p. (In Russ.)
- Khipkhenov G. I. A hero should be one? F. Lavrov and N. Kalandarishvili. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. 2018. Vol. 14. No. 3 (28). Pp. 150–167. (In Russ.)
- Khishigt N. The impact of the Russian Revolution of 1917 on the national liberation movement in Mongolia. In: *Siberia in the Years of the Russian Revolution. Conference proceedings*. Ulan-Ude: East Siberia State University of Technology and Management, 2017. Pp. 14–23. (In Russ.)
- Khishigt N., Kuras L. V., Tsybenov B. D. Otto I. Makstenek: At the origins of the Mongolian Revolution of 1921. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13. No. 2. Pp. 305–317. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2020-48-2-305-317
- Kirchanov M. The Four Modernizations: Historical Continuities and Political Ruptures (Nationalism, Nation and Identity in Latvia, 19th–21st Centuries: Imagination, Memory, Protest). Voronezh: Kvarta, 2015. 286 p. (In Russ.)
- Kozlov V. P., Ulziy-baatar D. (eds.) Russian-Mongolian Military Cooperation, 1911–1946. Collected documents. In 2 vols. Vol. II. Moscow; Ulan-Ude: East-Siberian State Acad-

- emy of Culture and Arts, 2008. 326 p. (In Russ.)
- Kudryashov V. V. The 1917 ideological and political feuds within Irkutsk Organization of the RSDLP: A case study of periodicals. *Trudy Bratskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 2018. No. 1 (12). Pp. 44–49. (In Russ.)
- Kuras L. V. Transnational History of the Mongolian World in Revolutionary Upsurge, 1900s–1920s. B. Bazarov, M. Baldano (eds.). Irkutsk: Ottisk, 2016. 252 p. (In Russ.)
- Kuras L. V., Tsybenov B. D. Otto Ivanovich Makstenek: Year from life of the Soviet diplomat. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series 'History'*. 2020. Vol. 32. Pp. 83–90. (In Russ.)
- Mizhekhhuu Ch., Purev O., Mendsaikhan L. (comps.) D. Sükhbaatar. Documents. Sh. Natsagdorj (ed.). Ulaanbaatar: People's Publ. House, 1983. 341 p. (In Mong.)
- Onoshko V. B. The Frontier Uyezd Committee: An Essay [on Troitskosavsk Uyezd Party Committee]. Khabarovsk: Khabarovsk Book Publ., 1968. 192 p. (In Russ.)
- Roshchin S. K. D. Sükhbaatar: The National Hero of Mongolia (Biographical Details). Ulaanbaatar: Selenge Press, 2011. 280 p. (In Mong.)
- Shirendyb B. History of the Mongolian People's Revolution of 1921. Moscow: Nauka — GRVL, 1971. 399 p. (In Russ.)
- Skipsky G. A. To the question about the historical experience of the struggle of the police of the Russian Empire against terrorism in the Baltic region in 1905–1907. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the of the Interior of the Russian Federation*. 2019. No. 1. Pp. 85–94. (In Russ.)
- Tsybenov B. D., Kuras L. V. 'The word 'diplomacy' sounds weird when articulated by a Communist ...': Representative of RSFSR People's Commissariat of Foreign Affairs O. I. Makstenek and his diplomatic activities revisited. In: Russia – Mongolia. The Century of Friendship. Jubilee conference proceedings. Irkutsk: Irkutsk State University, 2021. Pp. 63–69. (In Russ.)
- Vinogradov A. V., Shitko V. V., Zaytsev N. N., Sanin V. E. Maintaining National and Public Security in Siberia: Activities of Law Enforcement Agencies and Units, 1811–1991. Novosibirsk: Yakovlev Novosibirsk Military Institute (National Guard of Russia), 2021. 236 p. (In Russ.)

